

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ РЕНТЫ

© 2013 О.Ю. Кузьмина

кандидат экономических наук

Самарский государственный экономический университет

E-mail: pisakina83@yandex.ru

Доказывается, что процесс углубления и развертывания теоретического знания в области исследования рентных отношений полностью укладывается в такие ключевые тенденции научного познания мира, как преемственность в развитии научных знаний и взаимодействие наук и их методов. Внимание заостряется на проблеме понимания категории “абсолютная рента” в работах классиков и неоклассиков экономической науки.

Ключевые слова: теория ренты, абсолютная рента, классическая теория стоимости, паретианская школа, новая институциональная экономика, информационная теория стоимости.

Основными закономерностями развития экономической науки выступают дифференциация и интеграция, причем последняя в основном проявляется в форме взаимообмена методами и приемами исследования. Это касается и теории ренты, углубление и развертывание теоретического знания в данной области полностью укладываются в вышеобозначенные тенденции научного познания мира.

Исторически теория ренты возникла как теория земельной ренты в рамках классической школы¹. А. Смитом, Д. Рикардо и К. Марксом на основе теории трудовой стоимости были раскрыты исходные основы формирования земельной ренты. Особо следует отметить смитовское определение одинаковой формы ренты при производстве разных продуктов на одном и том же по качеству классе земельных ресурсов. Заслуга Д. Рикардо в том, что он смог системно объединить разработку проблем земельной ренты с теорией стоимости, а благодаря этому с общей теорией классической политической экономии. Роль К. Маркса в разработке комплекса вопросов в теории стоимости и учения о земельной ренте неоспорима. Введение Марксом понятий конкретного и абстрактного труда, разработка теории прибавочной стоимости как частного случая теории стоимости, последовательный анализ цены производства позволили ему завершить синтез стоимости и ренты, представленный в работах Д. Рикардо. Маркс раскрыл механизм образования абсолютной и дифференциальной ренты в связи с монополиями частной собственности и хозяйствования, показал стоимостные основы этого процесса, разделяя индивидуальную, дей-

ствительную, рыночную стоимость и цену производства, обособляя категории ложной социальной и дифференциальной стоимости.

Согласно положениям классической теории, земельная рента - это часть произведенной в сельском хозяйстве добавочной прибыли сверх средней прибыли, она выражает отношения между арендаторами-капиталистами и земельными собственниками. Капиталист-арендатор, получивший по контракту на определенный срок монополию на землю, принадлежащую земельному собственнику, как объект хозяйства ежегодно в определенные сроки передает добавочную прибыль сверх средней земельному собственнику в качестве земельной ренты.

Земельная рента неоднородна. В ее составе различают дифференциальную и абсолютную ренту. Причем именно последняя выражает ответственность на фактор производства. Дело в том, что абсолютная рента имеет место в любой сфере общественного производства, где капитал прилагается к земле.

Любая земельная площадь, сдаваемая капиталисту-арендатору, независимо от естественного плодородия почвы и местоположения вовлеченных в экономический оборот земельных массивов по отношению к рынкам сбыта, должна приносить своим владельцам определенный доход. В противном случае капиталистам-арендаторам просто не представится возможность использовать соответствующие земельные участки.

Несмотря на указанное, последнее время в экономической литературе все чаще и чаще поднимается вопрос о существовании абсолютной ренты как наиболее соответствующей формы эко-

номической реализации собственности на землю². Многие авторы критически подходят к предложенной К. Марксом модели образования абсолютной ренты, в которой в качестве условия ее существования рассматривалось более низкое органическое строение капитала в сельском хозяйстве по сравнению со средним уровнем такого строения в народном хозяйстве. Исчезновение данного условия (подчеркнем, именно условия, а не причины) является, с позиции этих авторов, ключевым доводом, опровергающим существование абсолютной ренты как экономической категории в современном хозяйственном механизме.

На наш взгляд, такая точка зрения, по крайней мере, некорректна. Подтверждением тому может служить сама теория абсолютной ренты К. Маркса, которая требует более детального анализа.

К. Маркс неоднократно подчеркивал, что в земледелии, в добывающей промышленности на каждом классе земельных ресурсов образуется действительная, индивидуальная стоимость. Категория индивидуальной, действительной стоимости отличается от понятия индивидуальной стоимости продукции предприятия или отдельного участка, расположенного на соответствующем классе земель. Последняя может быть больше, меньше или равной индивидуальной, действительной стоимости класса земельных участков. «Индивидуальную, действительную стоимость необходимо рассматривать как общественную стоимость или общественную стоимостную оценку, но применительно только к продукту класса земли»³. Вообще, по мнению К. Маркса, понятия стоимости и действительной стоимости являются синонимами. «Действительной стоимостью товара является не его индивидуальная стоимость, - писал К. Маркс, - а его общественная стоимость, т.е. действительная стоимость измеряется не тем количеством рабочего времени, в которое фактически обошелся товар производителю его в данном отдельном случае, а рабочим временем, общественно необходимым для производства товара»⁴. Общественно необходимое рабочее время распределяется не только между отдельными отраслями, но и между предприятиями. Для рентных отраслей это распределение охватывает производство на каждом классе земли. К. Маркс видел здесь проявление действия закона стоимости. «Весь продукт, - указывал он, - уда-

ется продать лишь так, как если бы он был произведен в необходимой пропорции. Эта количественная граница тех частей общественного рабочего времени, которые можно целесообразно затратить на различные особые формы производства, есть лишь более развитое выражение закона стоимости вообще...»⁵ В рентных отраслях для каждого класса земли при производстве определенного вида продукции формируется собственное количество общественно необходимого рабочего времени, которое в расчете на единицу продукции класса будет различно. Поэтому для рентных отраслей действительная стоимость (или просто стоимость) приобретает форму индивидуальной, действительной, стоимости. Стоимость, или совокупность индивидуальных, действительных стоимостей всех классов земли, выступает основой формирования рыночной стоимости. В нерентной сфере экономики рыночная стоимость совпадает с действительной стоимостью. В рентных отраслях между ними появляется разность, которую К. Маркс назвал ложной социальной стоимостью.

В земледелии имеются особенности определения рыночной стоимости продукта. Земля - главное средство производства. При выращивании зерна и других культур она ограничена по площади, свободно невоспроизводима, монополизирована, и общество для удовлетворения своих потребностей вынуждено обрабатывать и относительно худшие земли, хотя по-прежнему трудовая стоимость всего произведенного зерна определяется средними затратами труда и, безусловно, является общественной, поскольку на всех разрядах земель рыночная стоимость товара также является общественной, определяемой на части земель, разрядах относительно худших земель. Здесь она также трудовая стоимость, однако при таком определении рыночной стоимости на лучших по плодородию и местоположению землях возникает избыток над действительной стоимостью - ложная социальная стоимость, которая не объясняется с позиции теории трудовой деятельности.

К. Маркс высказывает мнение, что объем производства товаров в лучших, средних и худших условиях не является единственным аргументом в функции образования рыночной стоимости, а следовательно, рыночная стоимость может определяться на основе не только худших и средних, но даже лучших условий производства.

Именно “от общего состояния рынка зависит, насколько рыночная цена, поднявшись над ценой производства, приближается к стоимости и, следовательно, в какой мере прибавочная стоимость, произведенная в земледелии (и других рентных отраслях. - *О.К.*) сверх данной средней прибыли, либо превратится в ренту, либо же примет участие в общем выравнивании прибавочной стоимости в среднюю прибыль”⁶.

Учет такого фактора, как спрос в рамках действия закона рыночной стоимости, не позволяет однозначно сказать, что “стоимость... в нерентных отраслях экономики складывается на уровне среднеотраслевой, а в рентных отраслях - на уровне замыкающей цены производства”⁷.

Что же касается определения цены производства, то здесь нет никаких трудностей. Цена производства - это превращенная форма стоимости. Она отличается от стоимости товаров и по форме, и по величине. Стоимость товара - овлеченный, абстрактный человеческий труд, ее величина определяется общественно необходимым рабочим временем. Цена производства определяется издержками производства и средней прибылью.

Итак, обособив друг от друга ряд вышеуказанных экономических понятий, К. Маркс возвращается к анализу абсолютной ренты. Основным условием образования абсолютной ренты он видит более низкое органическое строение капитала в сельском хозяйстве, нежели в промышленности. Однако это не единственное условие ее образования, которое он называет. При наличии крупной частной собственности необходимо учитывать, что капиталист-арендатор может применить капитал в земледелии, во-первых, если уплатит арендную плату - ренту и, во-вторых, если получит среднюю прибыль на капитал, т.е. цена производимого продукта не может быть только ценой производства, но должна содержать еще и избыток над ценой производства. Этот избыток - монополия надбавка к цене производства. “Земельная собственность, - пишет он, - явилась причиной повышения цены, собственность на землю сама создала ренту”⁸.

Профессор Е.Е. Лысов, продолжая логику Маркса, конкретизирует данное высказывание. “Монополия землевладельца, - пишет он, - сдающего землю в аренду предпринимателю, является причиной и другого вида ренты - абсолютной земельной ренты, которая выступает в двух фор-

мах: первой - нормальной форме абсолютной земельной ренты и второй - абсолютной ренте, возникающей из монополияльной цены товара земледелия, превышающей его цену производства и стоимость”⁹. Констатируя, что абсолютная рента может существовать в двух формах, российский экономист показывает разницу определений стоимостной сущности этих форм. По его мнению (и мы согласны с этим мнением), абсолютная рента в нормальной форме исчисляется как вычет индивидуальной цены производства из индивидуальной стоимости, в то время как вычет общественной цены производства из рыночной стоимости предполагает наличие абсолютной ренты, покоящейся на монополияльной цене.

Вышеприведенный анализ земельной ренты наталкивает нас на мысль о том, что в сельском хозяйстве имеют место, по крайней мере, два финансовых потока движения капитала. Во-первых, существуют вложения капитала арендаторами земли в пределах срока аренды, и здесь ситуация регулируется арендным рынком земельных ресурсов. Во-вторых, осуществляется купля-продажа земли, и в данном случае действуют механизмы рынка земельных ресурсов. Таким образом, аграрный капитал в силу специфики самой земли, главным образом, состоит из действительного капитала (производительного и товарного) и фиктивного капитала. Собственность на каждый из этих капиталов должна быть экономически реализована. Следовательно, земельный собственник, передавая свой земельный участок в аренду, хочет получить вознаграждение на свой фиктивный “землю-капитал”. Такой вывод заставляет взглянуть на категорию ренты совершенно с иных позиций, так сказать, глазами представителей неоклассического подхода.

Неоклассиков, по большому счету, не интересуют физические характеристики различных факторов производства. Никаких попыток провести четкую грань между понятиями “земля” и “капитал” они не предпринимают. В этой связи при рассмотрении дохода на землю как на фактор производства они плодотворно используют принципы теории капитала и процента, в основе которых лежит решение проблемы межвременного выбора альтернативных решений экономическими субъектами.

Представители неоклассического направления не исследуют проблему абсолютной ренты, в их работах нет вообще такого понятия¹⁰. Одна-

ко если просмотреть их труды более внимательно, то можно заметить, что они, не используя понятия “абсолютная рента”, по сути говорят о ней. М. Блауг, рассматривая неоклассическую школу, пишет: “Плата за пользование собственностью становится экономически необходимой с точки зрения общества в целом. Плата владельцу за пользование его производительными услугами, чтобы компенсировать ему потерю альтернативного применения своей собственности, образует цену предложения этих услуг. Убытки, связанные с отказом от будущего применения ради сегодняшнего, столь же реальны и необходимы, как и плата рабочим, которая позволяет им вырастить новое поколение рабочих”¹¹.

В данном высказывании речь идет об альтернативной стоимости. С точки зрения классиков, земля берется в обработку свободно по мере надобности из не дающего отдачи фонда, а не отвлекается от другого использования, приносящего ренту. Следовательно, альтернативная стоимость земли равна нулю. Однако уже неоклассики осознают, что земля в давно заселенной стране - это приблизительно (а в известном смысле и абсолютно) постоянная и фиксированная величина. Другими словами, площадь земли ограничена, что заставляет рассматривать землю как редкий ресурс, который нельзя “взять в обработку свободно по мере надобности. Из всего сказанного становится ясно, что альтернативная стоимость земли вовсе не нулевая. В связи с этим, по мнению паретианской школы, в общие платежи за землю должен включаться не только излишек в виде ренты, но и ее альтернативная стоимость. Хотя паретианцы и не включают альтернативную стоимость в ренту, но, с точки зрения Д.А. Ворчестера, “рента [на худших по качеству участках земли] лучше всего определяется именно как ее альтернативная стоимость”¹². “Если все единицы особого фактора, нанятого фирмой, - пишет Д.А. Ворчестер, - имеют одинаковые возможности альтернативного применения и если различие в производительности между наилучшим и чуть менее наилучшим применением является бесконечно малым, то паретианская рента исчезает, не оставляя ничего, кроме затрат на переход [альтернативной стоимости], которые равны маршаллинской ренте”¹³.

До этого момента земля рассматривалась нами как “постоянный фактор”. Но даже если рассматривать землю как переменный фактор,

ситуация особо не изменится. Мы согласны с Д.А. Ворчестером, что, с точки зрения отдельно взятой фирмы, пребывающей в условиях развитого земельного рынка, землю предпочтительно рассматривать именно как переменный фактор, который в соответствии с теорией предельной производительности должен получать вознаграждение, равное его предельному продукту (абсолютную ренту).

Очевидно, что таким предельным продуктом выступает рыночная (или денежная) процентная ставка, взимаемая банками по ссудам, поскольку именно она является критерием возможности расширения капиталовложений.

В данном ключе анализируется рассматриваемая проблема в работе профессора В.А. Мещерова¹⁴. Ставя вопрос о величине процента, на вложенный капитал в любую отрасль экономики, он приходит к выводу, что в условиях совершенной конкуренции, т.е. в условиях стоимостного рынка, норма процента должна представлять норму средней прибыли в цене производства. Однако на современном этапе данный показатель нельзя высчитать путем простого сопоставления чистого дохода с действительным капиталом. Причина здесь в том, что национальный доход, и тем более чистый доход, содержит фиктивную стоимость. Для решения данной проблемы в практическом плане В.А. Мещеров предлагает выделить из отраслевой структуры экономики общественно значимую сферу, которая обеспечивает функционирование действительного капитала. В этой сфере чистый доход, в принципе, не должен содержать дифференциальную ренту во всех ее проявлениях. Такой сферой деятельности выступают кредитные операции банковских учреждений. В рамках кредитного рынка происходит непрерывный межотраслевой процесс перелива капитала и формирование единой нормы банковского процента, которая образуется в пределах действительной стоимости, а следовательно, может расцениваться как показатель нормальной эффективности действительного капитала. Исходя из тезиса об одинаковой норме эффективности для действительного и фиктивного капиталов, можно сделать вывод, что норме банковского процента должен соответствовать и процент на фиктивный капитал.

Профессор А.В. Мещеров, продолжая рассуждения в том же плане, осуществляет дальнейший анализ в глубь вопроса. Он отмечает, что

в экономике существует два показателя банковского процента - ставка по депозитам и кредитам. Если предположить, что ставка по кредитам является минимальной нормой нормальной прибыли, то разность между ней и ставкой по депозитам можно определить в виде категории предпринимательского дохода. «Капитал в виде ссудных и кредитных ресурсов на денежном рынке всегда можно рассматривать как предложение денег, но при этом они существенно различаются: если в первом случае при нормальных рыночных отношениях собственник капитала ограничивается процентом в размере депозитной ставки, то во втором - собственник стремится получить кредитную ставку на уровне как минимум нормы средней прибыли»¹⁵. На основании этого можно сделать вывод, что «возникновение избыточной прибыли над средней прибылью, т.е. превышение ставки по депозитам уровня нормы банковского кредита указывает нам на наличие фиктивного капитала, образование фиктивных доходов (ренды. - *О.К.*)»¹⁶.

Если оставить в стороне не менее важный, но несколько выбивающийся из общей тематики анализ роли факторов производства в распределении всей прибыли с учетом образования ее действительной и фиктивной компоненты и вернуться в прежнее русло рассуждений, то можно отметить следующее. Вышеобозначенная схожесть выводов классиков и неоклассиков относительно такого дохода, как абсолютная рента, присуща и их пониманию процесса ценообразования в целом. Эквивалентность подходов к ценообразованию вряд ли позволит говорить о возможности слияния этих двух самостоятельных ветвей экономической мысли, но она однозначно может рассматриваться как источник развития теории ренты. Данное заключение целиком и полностью укладывается во все более популярное в последнее время утверждение, что прогресс экономической науки находится именно на стыке отдельных теоретических взглядов и областей знания.

Вносит существенный вклад в развитие теории ренты и институциональное направление.

Институционализм - в определенном смысле альтернатива неоклассической школе, особенно если речь идет о методологии и основных постулатах новой институциональной экономики, которая затронула не только «защитный пояс», но и

«жесткое ядро» неоклассики, предлагая принципиально новую научную парадигму.

В наиболее развернутом виде программа новой институциональной экономики приведена в работах представителей экономики соглашений, согласно которым «сотрудничество в условиях рыночной экономики, основанной на частной собственности и предпринимательстве, конкуренции и монополизме, является выражением развития кооперативных отношений между субъектами хозяйствования, а кооперативный характер функционирования всей экономики становится исходным моментом в формировании сотрудничества как основного институционального отношения»¹⁷. Такая постановка вопроса кажется неуместной с экономических позиций, когда различия в присвоении и использовании факторов производства порождают различия в присвоении продуктов и услуг. Но ведь именно благодаря отношениям сотрудничества данная экономическая система не разваливается на куски, а сохраняет свою целостность.

«Экономические отношения в своей внутренней парадигме суть центробежные распределительные отношения. Институциональные, напротив, являются центростремительными интеграционными отношениями»¹⁸. Это высказывание полностью согласуется с идеями Е.И. Карпикова, который ввел в институциональную теорию хозяйствования понятие институциональной рентной парадигмы, последнюю он связывает «с реальной капитализацией рентных ресурсов (элементов национального богатства), с одной стороны, и созданием финансовой основы для образования институтов по формированию рентных доходов в различных отраслях - с другой»¹⁹. По мнению Е.И. Карпикова, «институциональный подход дает возможность объяснить, почему рента может появляться как форма добавочной сверхприбыли везде»²⁰.

Всякая рента (природная и технологическая) существует в рамках определенных институциональных форм. По своей природе институциональные отношения имеют монопольный характер, поскольку формирование любого института, в том числе и рентного, предполагает определенную конкурентную борьбу.

Профессор В.А. Мещеров, оценивая монополию как важнейший элемент рентного института, приходит к интересному выводу: «Если в

рамках системы экономических отношений монополия противостоит конкуренции, а монопольные рынки конкурентным, то для институциональной теории институт монополии противостоит институту действительного капитала, в определенном смысле отрицая последний²¹. Один из ключевых тезисов классической теории ренты о том, что рентные ресурсы имеют фиктивную, а не действительную стоимость, лишним раз подтверждается в рамках институциональной экономики при анализе противоречивого характера взаимодействия экономической и институциональной сторон хозяйственной системы.

С точки зрения институционализма, рента как арендная плата, по сути, есть трансакционная часть хозяйственных издержек, издержек предпринимателя при заключении договора аренды. Так как институциональное обособление прав на рентный ресурс как фиктивный капитал не позволяет в полной мере достигнуть роста эффективности в соответствии с теоремой Коуза, то будет наблюдаться постоянное увеличение рентной составляющей современной экономики. Рентные отношения, в основе которых лежат базисные процессы образования действительной и фиктивной стоимости, сложное взаимодействие рынков факторов производства и произведенной продукции и услуг, экономических и институциональных форм хозяйствования, проникают во все сферы хозяйственной деятельности, что делает проблему учета рентных факторов в рамках рентной политики одной из ключевых на сегодняшний день.

Основными компонентами рентной политики любого государства должны явиться перспективные действия “общества и государства по формированию эффективных институциональных форм, обеспечивающих нормальную реализацию рентных отношений, введение эффективных налогов на ренту и недопущение теневых рентных отношений”²².

Институциональное направление экономической науки однозначно способствует развитию теории ренты, заставляет посмотреть на рентные отношения не только с чисто экономических позиций, но и учесть влияние на них факторов внеэкономического характера. Однако, несмотря на всю прогрессивность воздействия институциональной методологии на теорию ренты, последняя, на наш взгляд, действительно делает каче-

ственный скачок в своем развитии лишь в рамках информационной теории стоимости²³.

Информационная теория стоимости, возникшая совсем недавно, разработана отечественными учеными. Появление этой теории наглядно отражает основные закономерности развития экономической науки - преемственность в развитии научных знаний и взаимодействие наук и их методов.

Общеизвестный факт - воспроизведение реально развивающихся объектов, осуществляемое в процессе познания, происходит через диалектически отрицающие друг друга концепции. Однако содержание отрицаемых знаний не отбрасывается полностью, а сохраняется в “снятом” виде, с удержанием положительного, что в полной мере свойственно информационной теории стоимости. Она представляет собой обобщение классической теории трудовой стоимости на качественно новом уровне, не чужды ей и отдельные элементы неоклассики и институционализма. Ключевой в рамках этой теории является идея о том, что современная экономическая наука достаточно развита методологически, чтобы была правомерной постановка вопроса о синтезе на ее основе результатов других наук - математики, кибернетики, физики, химии и т.д.

Данная теория рассматривает стоимость как “всеобщее общественное выражение количества информации, воплощенное в ингредиентах антропосферы, независимо от их превращения в товары”²⁴, труд трактуется как процесс тиражирования идеальной информации. Данный подход дает возможность получить коэффициенты, соизмеряющие труд различной квалификации, т.е. решить проблему редукции труда. Кроме того, нивелируется и противоречие между действительной стоимостью и фиктивной стоимостью (рентой), информационная теория позволяет их рассматривать как нечто однородное, несмотря на принципиальные различия, связанные с отношением к абстрактному труду.

Такой “специфический” анализ стоимостных процессов, в рамках которого рента выступает как сгусток экономической энергии, существующей в форме информационного поля, является совершенно новым взглядом на понимание экономической природы рентных доходов, позволяющим расширить кругозор исследователя до небывалых ранее широт формирования “единой науки будущего”.

¹ *Мещеров В.А.* Рента в ретроспективе развития теории стоимости // *Экономические науки*. 2006. № 8 (21). С. 148-206.

² См.: *Шмелев Г.И.* Об истории разработки марксовской теории земельной ренты и ее апологетике // *Никоновские чтения, 1998: Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее* / отв. ред. А.В. Петряков. М., 1998; *Будалов И.* Природная рента как категория рыночной экономики // *Вопросы экономики*. 2004. № 3. С. 24-35; и др.

³ *Мещеров В.А.* Градостроительная рента в современных условиях. Самара, 2001. С. 10.

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 327-328.

⁵ Там же. С. 186.

⁶ *Маркс К.* Капитал. Т. 3 // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1. С. 324.

⁷ *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Практические аспекты исследования научных результатов неравновесной экономической теории // *Экономические науки*. 2011. № 3 (76). С. 12.

⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 317.

⁹ *Лысов Е.Е.* Проблемы земельной ренты в рыночной экономике. Самара, 1998. С. 15.

¹⁰ *Мещеров В.А.* Рента: ретроспективный анализ и современность // *Вестник Самарского финансово-экономического института*. 2012. № 2 (14). С. 4-10.

¹¹ *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 226.

¹² *Ворчестер Д.А.* Пересмотр теории ренты // *Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса*. Т. 3 / под ред. В.М. Гальперина. СПб., 1999. С. 356-385.

¹³ Там же.

¹⁴ *Мещеров В.А.* Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяйствования. М., 2006. С. 49-50.

¹⁵ *Мещеров В.А.* Реальная экономика: механизм движения фиктивного и действительного капитала // *Экономические науки*. 2011. № 4 (77). С. 23.

¹⁶ Там же. С. 24.

¹⁷ *Мещеров В.А.* К вопросу об институционализации рентных отношений // *Экономические науки*. 2009. № 4 (53). С. 97.

¹⁸ *Мещеров В.А.* Институциональный механизм рентных отношений // *Вопросы экономики и права*. 2012. № 12 (54). С. 104.

¹⁹ *Карпиков Е.И.* "Свежий" взгляд на рентную проблему // *Экономические науки*. 2004. № 6. С. 20.

²⁰ Там же.

²¹ *Мещеров В.А.* К вопросу об институционализации рентных отношений. С. 101.

²² *Мещеров В.А.* Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяйствования. М., 2006. С. 274.

²³ *Информационная теория стоимости и системные экономические оценки природных ресурсов* / К.К. Вальтух [и др.]. Новосибирск, 1999.

²⁴ *Вальтух К.К.* Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. М., 2002. С. 164.

Поступила в редакцию 03.12.2012 г.